



политика

Л.Г.Бызов

КОНДОПОГА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ¹

¹ В основу статьи положено выступление автора на семинаре «Полития», посвященном теме «Кондопога: что дальше?» (10 октября 2006 г.). Полный отчет о семинаре см.: <http://www.politeia.ru/seminar.php?2006-10-03>.

За последний год в России заметно участились случаи насилия на почве межэтнической, межнациональной и межконфессиональной неприязни. Самые последние эксцессы – столкновения в карельском городе Кондопога, взрыв на рынке «Евразия» в Москве, серия убийств студентов из стран Африки, обучавшихся в России, убийство таджикской девочки в Петербурге, акт насилия в московской синагоге. События единичные, но все они выстраиваются в определенную цепочку. Обострение межнациональных отношений в России определяется целым рядом объективных обстоятельств. В первую очередь – растущей миграцией населения из стран Юга и Юго-Востока и российских регионов тех же направлений, во вторую очередь – трансформацией национального самосознания русского коренного большинства. Пока выводы о том, в какой мере это является «восходящей» тенденцией, а в какой – просто стечением обстоятельств, несут неоднозначный характер. Так, опрос общественного мнения, проведенный ВЦИОМ в сентябре 2006 г., показал, что за последними эксцессами насилия на почве межнациональных отношений в Москве и в Карелии большинство россиян (в отличие от СМИ и правозащитников) не видят устойчивой тенденции обострения межнациональных отношений, скорее речь идет о медленном, постепенном их ухудшении. Как показывают исследования, большинство россиян (54,7%) полагают, что острота межнациональных отношений за последний год и не выросла, и не уменьшилась, а скорее осталась на прежнем уровне. 16,0% опрошенных отмечают определенное улучшение за последний год межнациональных отношений, в том числе 2,2% – существенное улучшение, а 13,8% – некоторое, не слишком существенное. Напротив, 19,1% россиян отмечают за последний год определенное ухудшение, обострение межнациональных отношений, в том числе 4,3% – существенное, а еще 14,8% – некоторое, не слишком существенное.

Эти цифры отражают тенденцию, сформировавшуюся в последние годы. Уже в прошлом году мы отмечали, что тезис о лавинообразном росте межнациональной напряженности на практике не находит подтверждения. В период с 2004 по 2005 год доля тех, кто фиксирует усиление напряженности межнациональных отношений, несколько снизилась. Так, по мнению 41,8% опрошенных в 2005 г., за последние годы эти отношения стали напряженнее, нетерпимее, 17,5%, напротив,

отмечали их улучшение, повышение взаимной терпимости. Еще 34,3% полагают, что эти отношения какими были, такими и остаются. В 2004 г. соответствующие цифры составляли 49,1%, 15,1%, 31,3%. Конечно, эти оценки носят субъективный характер, они существенно зависят от политических убеждений респондентов.

Столкновения между местным населением и приезжими с Кавказа, произошедшие в карельском городке Кондопога, широко освещались в прессе и стали предметом внимания большей части россиян. Это не случайно – как показывают исследования, взрывоопасная ситуация сегодня наблюдается повсюду, и то, что произошло в Кондопоге, может в любой момент повториться почти где угодно. О сложности возникшей проблемы говорит и то, что удачного опыта решения подобных конфликтов в современной России практически нет. До последнего времени власти старались закрывать глаза на рост напряжения в отношениях между «местными» и «приезжими» – как полагают россияне, либо по незнанию, что делать, либо по иным, скорее корыстным мотивам.

Относительное большинство опрошенных – 38,6% – полагает, что события в Кондопоге можно квалифицировать как столкновение на почве национальной неприязни. 22,9% склонны видеть за столкновениями в первую очередь экономические интересы. По их мнению, имела место борьба криминальных группировок за контроль над выгодными местами торговли и предприятиями города, а национальность участников этой борьбы – вопрос второстепенный. 6,1% опрошенных считают, что в кондопожском ресторане «Чайка» просто произошла обычная пьяная драка. Среди наиболее существенных причин, приводящим к таким столкновениям, которые имели место в Кондопоге, чаще других называют столкновение экономических интересов местного населения и приезжих предпринимателей (26,2%), столкновение двух различных образов жизни – местного населения и приезжих (23,6%), непродуманная миграционная политика властей (22,5%), бедность, плохие условия жизни людей (21,3%), отсутствие культуры межнациональных отношений в современной России (15,4%), рост националистических настроений среди русского населения России (10,2%).

Почти треть россиян утверждает, что столкновения на национальной почве, такие же, как в Кондопоге, бывали и у них в городе или поселке. 9,1% полагают, что такое у них случается часто, а еще 22,8% вспоминают 1-2 случая, напоминающих кондопожские события. При этом острота межнациональных отношений прямо связана с размерами населенного пункта. Так, если в Москве 29% опрошенных отмечают частые межнациональные столкновения и 43% наблюдают такие столкновения изредка, то в городах с численностью жителей от 100 до 500 тысяч эти цифры на порядок меньше – 7% и 27%, а в более малых городах типа Кондопоги – 4% и 25% соответственно. Так что то, что «рвануло» именно в небольшой и провинциальной Кондопоге – это скорее исключение, ситуация в крупных городах намного более взрывоопасная. Повторе-

ние таких столкновений в своем населенном пункте считают вполне возможным 21,3% опрошенных (в Москве – 32%) и скорее возможным – 36,1% (в Москве – 58%). Полную невозможность межнациональных стычек в своем населенном пункте отмечают только 8,9% опрошенных, считают их скорее невозможными – 26,4%.

Большинство опрошенных в этой связи отмечают бездействие либо недостаточную эффективность усилий властей по предотвращению межнациональных столкновений. По мнению 31,0% россиян, местные власти что-то делают в этом отношении, но явно недостаточно, а 29,7% вообще не видят каких-либо позитивных действий властей. Лишь 18,0% россиян положительно оценивают действия властей и считают, что они делают все возможное для предотвращения межнациональных столкновений (среди москвичей таких лишь 8%).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в мегаполисах – Москве и Петербурге в особенности – доля тех, кто возлагает главную вину за ухудшение межнациональных отношений на власти, достигает 40%. По мнению опрошенных, именно власти своим бездействием, а также руководствуясь корыстными мотивами, затягивают этот узел все туже. Население видит, как приезжим планомерно «сдаются» рынки, и не только продовольственные, но и рынки недвижимости, как приезжие скупают для перепродажи самое дорогое жилье, и их деятельность не получает никаких правовых оценок. По сути, то, что произошло в Кондопоге, может произойти в любом населенном пункте России, достаточно просто «чиркнуть спичкой», горючего материала более чем достаточно.

В связи с тем, что россияне считают экономический фактор в наибольшей степени способствующим обострению межнациональных отношений, в ходе исследования были заданы вопросы о сферах экономической жизни, полностью или частично контролируемых приезжими с Кавказа и из других регионов. В первую очередь назывались продовольственные и вещевые рынки, относительно которых 56,3% опрошенных уверены, что приезжие практически полностью их контролируют (в Москве так считают 95% опрошенных, в самых малых городах и поселках – около 50%). Далее идут такие сферы, как строительство и ремонт – 32,4% считают эту сферу полностью захваченной приезжими, общественное питание – 29,3%, сфера бытовых услуг – 19,7%, общественный транспорт – 13,6%, коммунальное хозяйство (в том числе работа дворников, сантехников) – 10,8%, правоохранительные органы – 4,8%, органы местной власти, самоуправления – 4,4%, медицина – 3,8%, образование – 3,5%.

Подобная практика воспринимается россиянами неоднозначно – в ней видят и плюсы, и минусы. С одной стороны, многие приезжие – неплохие работники, без которых обойтись трудно, к тому же они не слишком требовательны в отношении оплаты и условий труда. С другой стороны, их переизбыток создает очевидные проблемы, с которыми столкнулись многие, в том числе и жители Кондопоги. Поэтому обще-

ственное мнение оценивает доминирование приезжих в определенных сферах скорее негативно. Так, в отношении продовольственных и вещевых рынков соотношение тех, кто видит в этом больше вреда, и тех, кто больше пользы, составляет 53,3% против 39,3%, строительства и ремонта – 47,3% против 43,2%, общественного питания – 53,7% против 37,3%, сферы услуг – 47,8% против 42,3%, общественного транспорта – 52,9% против 36,1%.

Если проблема мигрантов является общей и для России, и для Европы, и ни там, ни здесь не сложилось универсальных способов ее решения, то проблема национального самоопределения русских представляет большой интерес, равно как и формы, в которых это самоопределение происходит. И здесь мы видим самые разные оценки – от истерических криков о надвигающемся «русском фашизме» до отказа русским в чувстве этничности, этнической солидарности. Русское самоопределение, безусловно, процесс, идущий динамично, но в не совсем ясном направлении. Как полагает Валерий Соловей, недавно опубликовавший книгу «Новый взгляд на русскую историю», речь идет о коренной трансформации русского этнического самосознания, повышении роли пресловутого «голоса крови».

Многие СМИ склонны обвинять во всех негативных проявлениях в сфере межэтнических отношений русские националистические группировки, говоря о распространении среди россиян ксенофобских и даже фашистских настроений. Журналистам вторят политики, как правило, либеральной, прозападнической ориентации. Так, комментируя события в Кондопоге, И.Хакамада возложила всю ответственность за произошедшее на политические партии, пропагандирующие «русский национализм в мягкой форме», и потребовала их полного запрета. Однако общественное мнение далеко не готово разделить подобные оценки. 21,9% опрошенных, напротив, считают ответственными за разжигание межнациональной розни иноязычных иммигрантов, которые зачастую ведут себя вызывающе, причастны к криминалу, не учитывают менталитета и психологии коренного русского населения. 20,1% опрошенных в качестве главного виновника ухудшения межнациональных отношений называют российские власти (центральные и местные), которые ничего не готовы делать для того, чтобы придать массовой иммиграции в Россию цивилизованные формы. И лишь 13,0% опрошенных россиян связывают рост межнациональной напряженности с активизацией русских националистических группировок, ростом нетерпимости среди русских, особенно русской молодежи, к иноязычным гражданам. События в Кондопоге стали первым прецедентом, когда и республиканские, и городские власти выразили моральную поддержку коренному населению и приняли ряд жестких мер в отношении чеченской диаспоры в городе.

Нет единой оценки среди опрошенных и относительно реального масштаба такого явления, как русский национализм. 63,7% не знают среди своих знакомых молодых людей никого, кто бы разделял настрое-

ния межнациональной нетерпимости, воинствующего русского национализма. 15,7% лично знают одного-двух русских националистов, но считают такие настроения скорее исключением из правила. 11,6% опрошенных лично знают немало русских националистов и считают явление русского национализма широко распространенным. Еще 6,5%, напротив, лично не знают ни одного русского националиста, но, исходя из информации СМИ, считают явление русского национализма широко распространенным. Более широкое распространение национальной нетерпимости среди русской молодежи, чем среди других групп, подтверждает и тот факт, что 17% опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет знают среди своих сверстников немало людей с такими настроениями и считают подобное явление широко распространенным.

В современной России удельные веса гражданского и этнического самоопределения практически сравнялись. «Гражданами России» предпочитают себя называть 44,3% россиян, представителями своей национальности – 45,1%, в том числе «русскими» – 41,3%; представителями других национальностей – 3,9%. Вес «русской» идентичности не только не растет, а, напротив, в некоторой степени уступает свое место общегражданской российской идентичности, которая продолжает укрепляться по мере консолидации российской государственности и ее престижа при нынешних властях. Это безусловно позитивная тенденция, хотя и весьма медленная.

В то же время в обществе представлена и достаточно радикально настроенная группа, состоящая из националистически ориентированных граждан, согласно представлениям которой «Россия должна быть государством русских людей». Как это явствует из данных мониторингового исследования ИКСИ РАН, ведущегося с 1998 г., пока она остается в меньшинстве: доля ее сторонников длительное время росла, но за последний год исследование значительного роста не обнаружило, и сегодня таких всего 10,9%. Еще 29,5% придерживается более мягкой позиции, отстаивая необходимость предоставления больших прав русским по сравнению с представителями иных национальностей. Традиционно характерная для России интернациональная точка зрения («Россия – общий дом многих народов, все народы должны быть равны») разделяется сегодня чуть более чем половиной населения России (50,8%). И это при том, что уровень так называемого «бытового национализма», связанный с чувством неприязни к тем или иным этническим группам, действительно превышает 45%. То есть русских националистов и много, и мало одновременно. Если бытовой национализм и в определенной степени мягкий идейный национализм растворены в обществе, практически во всех его социальных группах, и определяют социально-этнический фон (что и показали события в Кондопоге), то убежденные националисты составляют гораздо более локализованную общественную группу. И участники кондопожского погрома, разумеется, ни в малейшей степени к ним не относятся.

Таблица 1 Каково Ваше отношение к многонациональному характеру Российского государства?

	1998	2001	2004	2006
Россия должна быть государством русских людей	10,7	12,0	17,1	10,9
Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны	19,9	20,0	23,6	29,5
Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	64,1	60,8	53,6	50,8
Затруднились ответить	5,3	7,8	5,6	8,8

Отчетливо проявляющееся нарастание интереса общества к «русской» теме является фрагментом большого магистрального запроса, но лишь одной из его составных частей. Как показали проведенные нами исследования, «русская тема» – это «пакетная» ценность, которая воспринимается скорее как дополнение к идее порядка, в том числе порядка социального, но, выдвигаясь на первый план, способна отпугнуть значительную часть своих потенциальных сторонников. Национальная озабоченность очень хорошо видна при исследовании на малых выборках, когда разговор становится особенно откровенным: мол, русских дискриминируют, «чернота» заела. Но как только политик идентифицирует себя как русского националиста и под этим знаменем идет на трибуну, он сразу же оказывается в положении маргинала. Дело в том, что националистические ценности – это ценности «второго эшелона». Они выступают на первый план на кухне и уходят на второй и даже на третий на публичной трибуне. Национальные гарантии как бы встроены в социальные, это то, что входит в «пакет» ценностей социальной справедливости. Излишнее педалирование национального вопроса у многих вызывает опасение. Именно поэтому лишь около 7–8% россиян готовы проголосовать за политиков, ставящих национальную проблематику на первое место.

Таким образом, несмотря на относительно высокий уровень ксенофобских настроений в сегодняшней России, сам термин «русский национализм» остается скорее уделом маргиналов от политики. Политические движения и партии, которые получают «ярлык» националистов, не могут претендовать на политический успех. Слишком уж велик страх перед возможными актами насилия на национальной почве. Так, в 2005 г. прямо характеризовать себя как сторонников русского национализма были готовы 5,9% опрошенных (среди сторонников ЛДПР – 9,5%;

среди молодежи до 24 лет – 9,1%), еще 24,5% склоняются к более умеренной формулировке – они в чем-то поддерживают идеи русского национализма, в чем-то нет. 44,9% опрошенных выразили полное неприятие идей русского национализма. Радикальный русский национализм, несмотря на заметность некоторых его проявлений, остается идеологией меньшинства, даже в наиболее комфортной для него молодежной среде.

Развиваются два параллельных процесса: повышение значимости этнического фактора («голоса крови») и неприятие массовым сознанием радикального национализма. Так, те же респонденты, которые утвердительно отвечали на вопрос, поставленный ВЦИОМ в 2005 г. о необходимости ужесточения мер против мигрантов, в подавляющем большинстве готовы поддержать и ужесточение норм закона о разжигании межнациональной розни (69,2% – за; 17,7% – против). Безусловно негативно воспринимает общество и пресловутых скинхэдов – 60,0% населения относится к ним резко негативно, а симпатизируют им лишь 4,6%. Правда, в самой младшей из опрошенных групп (до 20 лет) эта поддержка вдвое выше – 8,2%, но говорить о каких-то массовых настроениях в пользу этой группировки пока не приходится.

Кстати, число сторонников русского национализма резко падает при переходе от младшей возрастной группы к следующей – от 25 до 30 лет, где эта цифра ниже 3%. Это скорее подтверждает то мнение, что сам фактор молодежного национализма – это не столько поколенческая тенденция, сколько проявление специфики молодежной субкультуры в период ее активной социализации. Так, согласно данным исследования, выполненного летом 2006 г., в наибольшей степени лозунги национального радикализма разделяются молодежью до 30 лет, где число сторонников лозунга «Россия для русских» достигает 16%, а число «интернационалистов» ниже отметки 50%.

Таблица 2 Отношение к характеру многонационального государства (в %)

	Возрастные группы						Всего
	до 25 лет	26–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	старше 60 лет	
«Россия для русских»	15,8	16,1	9,0	9,6	9,4	10,5	10,9
«Русские должны иметь больше прав»	28,6	34,8	29,5	27,6	28,1	30,3	29,5
«Россия – общий дом»	46,7	40,5	52,2	52,1	56,9	50,4	50,8
Затруднились ответить	8,9	8,5	9,3	10,7	5,6	8,9	8,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Проблема увлечения значительной части молодежи националистической идеологией не раз анализировалась социологами разных взглядов и ориентаций. По общему мнению, за этим феноменом стоят

две разные, подчас внутренне противоречивые причины. С одной стороны, это часть молодежной субкультуры, стремление «быть крутым», выглядеть сильным и смелым среди своих сверстников, освоить новые социальные роли. С другой стороны, за этим увлечением может стоять ощущение своей социальной ущемленности в условиях, когда представители нерусских диаспор демонстрируют свою жизненную хватку, поддерживают друг друга, захватывают важные сегменты рынка занятости. По крайней мере очевидно, что за высоким уровнем внешней национальной нетерпимости среди современной молодежи лишь в небольшой степени стоят идейные убеждения и «голос крови».

Что касается этнического вектора лозунга «Россия для русских», то отношение к конкретным народам и национальностям, проживающим в многонациональной России и за ее пределами, остается при этом не слишком интернациональным. По данным исследования ВЦИОМ в августе 2005 г., некоторые народы вызывали большие симпатии россиян. Это в первую очередь представители славянских народов – белорусы (12,5%) и украинцы (11,7%), а из «Дальнего Зарубежья» – европейцы в целом (6,5%). Что же касается народов и национальностей, вызывающих скорее неприязнь, раздражение, то здесь с огромным перевесом лидируют «кавказцы» в целом (23,2%), и конкретно чеченцы (8,3%). Гораздо ниже уровень неприязни к цыганам (3,4%), евреям (1,5%), другим народам. Согласно данным уже цитировавшегося исследования ИКСИ РАН 2006 г., почти половина опрошенных (46,0%) испытывает в той или иной форме негативное отношение к мигрантам с Кавказа, чуть меньше неприязни вызывают мигранты с Юго-Востока (39,9%) и из Средней Азии (41,6%).

Неприязнь, раздражение, возникающее при общении с этими народами, также не имеет однозначного обоснования. По данным ВЦИОМ 2006 г., это и нежелание считаться с обычаями и нормами поведения (22,6%), и опасения в связи с угрозой терактов (15,1%), и неприятие внешности, манеры поведения, черт характера (13,7%), и их способность контролировать определенные экономические сферы, вытесняя оттуда представителей коренного населения (12,8%), и конкуренция за рабочие места (8,5%).

Как охарактеризовать тот тип национализма, который определяется идеей «Россия должна быть государством русских»? По мнению некоторых специалистов в области национального самосознания, идея империи является слишком сложной, выходящей за рамки жизненного опыта, имеющего дело с достаточно простыми и архаизированными социальными отношениями. Государство только на словах, на парадном уровне провозглашает ценность общности, на деле оно не в состоянии организовать общество, особенно на микроуровне. И национал-прагматизм выступает в качестве компенсационной квазиидеологии.

Что же касается нерадикальных форм русского национализма, то следует отметить, что его медленный, но неуклонный рост отражает общие тенденции формирования новой российской государственно-

ти. Нынешняя Россия находится в «дрейфе» от этапа «Советской империи» к национальному государству. Представляется, что правы те аналитики, которые утверждают, что Россия никогда не сможет стать полноценным национальным государством. Причины этого лежат даже не столько в многонациональном характере России, сколько в ее обреченности «быть Империей». События последнего года вокруг Украины и Грузии это подтверждают. Зона исторической ответственности России лежит за пределами проживания ее коренного, в первую очередь русского, населения. Она остается геополитическим центром притяжения для многих народов из Ближнего Зарубежья. Она не может «уйти с Кавказа» или «уйти с Украины», как не смогла в свое время «уйти из Чечни», даже независимо от субъективного желания ее народа и ее властей. В то же время, сохраняя черты империи, Россия все явственнее становится и национальным государством, имеющим свои национальные интересы и проводящим свою национальную политику. Это обстоятельство неизбежно накладывает новые обязательства и на национальное ядро России – русских по рождению, воспитанию, языку и культуре. «Русская идентичность» является потенциально мощным мобилизующим фактором, способным преодолеть рыхлость и атомизированность посткоммунистической России, сохранить ее историко-культурное своеобразие и выработать свой путь модернизации, адекватный ее истории и ментальности. В то же время «русский дрейф» неизбежно в качестве своей оборотной стороны порождает эксцессы, связанные с национальным шовинизмом. Удастся ли пройти по тонкой грани, отделяющей «русский позитив» от «русского негатива», – ответ на этот вопрос зависит прежде всего от русской интеллигенции, культурной и духовной элиты.

На фоне нелегко складывающихся межнациональных отношений хорошо заметно, что гораздо меньшее напряжение вызывают отношения межконфессиональные. Главная ось этих отношений – православие и ислам, так как другие конфессиональные группы преимущественно имеют характер «враплений», и отношение к ним массового сознания скорее нейтрально. При этом, несмотря на опыт столкновений с проявлениями радикального ислама на Северном Кавказе, в особенности в Чечне, большая часть россиян отнюдь не страдает «исламофобией». Антизападнический вектор настроений, сформировавшийся в России в последние годы, предопределяет в отдельных случаях солидарность массового сознания мусульман и русского большинства, как, например, это произошло весной 2006 г. в связи с так называемым «карикатурным скандалом». Хотя большинство известных терактов за минувшие годы было совершено исламскими радикалами или по крайней мере под их знаменами, россияне в своем большинстве не склонны акцентировать связь между исламскими религиозными убеждениями и угрозой терроризма. Так, по мнению лишь 14,2% от опрошенных ВЦИОМ в августе 2006 г. «именно ислам является источником идеологии и практики международного терроризма», тогда как 24,4% россиян

считают, что угроза терроризма исходит не от ислама как такового, а лишь от отдельных его радикальных течений, 25,0% считают, что дело не в исламе как таковом, а в религиозном фанатизме, который может исходить от представителей любых конфессиональных групп, и еще 30,5% опрошенных вообще не видят прямой связи между религиозными убеждениями и террористической угрозой.